

«Если императоръ, уступая такимъ внушениямъ, захотѣлъ возобновить, безъ причины, въ эру мира и цивилизаціи, войны и завоеванія первой имперіи, то пересталъ бы быть современнымъ и подвергся бы величайшему осужденію, какое только можетъ постигнуть главу правительства. Нельзя царствовать со славою тому, кто повинуется враждѣ и мести. Для государя нѣтъ истинной славы, кромѣ той, которая основана на общей оцѣнкѣ потребностей страны его и на посвященіи гарантіи интересовъ общества.»

«Мы просто выставляемъ здѣсь на видъ положеніе, раскрытое столькими рѣшительными дѣйствіями императорской политики. При такомъ откровенномъ и опредѣлительномъ ходѣ дѣлъ, Европа почувствуетъ себя укрѣпленною въ своей безопасности, и тѣ, которые хотѣли искушать и обмануть ее, поставлены будутъ, можетъ статься, въ нѣсколько затруднительное положеніе.»

«Что касается Франціи, то она не тревожилась доселѣ этими смутными слухами и несправедливыми нападками; она не заставляетъ всю Германію отвѣчать за ошибки или недоброжелательство нѣсколькихъ манифестацій, отвѣчающихъ скорѣе мелочной неприязни, чѣмъ серьезнымъ опасеніямъ. Германскій патриотизмъ, когда онъ не помрачается предубѣжденіями, очень-хорошо умѣетъ отличить обязанности, которымъ онъ долженъ слѣдовать, отъ предразсудковъ, которые вводятъ его въ заблужденіе. Германіи нечего опасаться съ нашей стороны для своей независимости; мы должны ожидать отъ нея на столько справедливости къ нашимъ намереніямъ, на сколько мы питаемъ сочувствія къ ея народности. Если она выкажетъ себя безпристрастною, то обнаружитъ и предусмотрительность и всего лучше будетъ служить дѣлу мира. Пруссія поняла это и соединилась съ Англіей, для того, чтобы подать въ Вѣнѣ добрые совѣты въ то самое время, когда нѣкоторые безпокойные люди стараются возбудить противъ насъ коалицію Германскаго Союза. Этотъ осторожный образъ дѣйствій берлинскаго кабинета, конечно, выгоднѣе для Германіи, чѣмъ увлеченіе тѣхъ, которые, вызывая къ враждамъ и предразсудкамъ 1813 года, рискуютъ раздражить во Франціи народное чувство. Французскій народъ щеколивъ въ-отношеніи къ своей чести и умѣренъ въ своей силѣ: если его можно возбудить угрозой, то легко успокоитъ примирительными дѣйствіями.»

— Статья «Монитера», какъ и слѣдовало ожидать, возбудила въ австрійскихъ газетахъ величайшую досаду. «Вѣнская Газета» повторяетъ, что вовсе не признаетъ увѣреній «Монитера» миролюбивыми. Объявивъ, что Германіи нечего бояться Франціи, французскій оффиціальнѣйшій журналъ тѣмъ самымъ далъ понять, замѣчаетъ она, что Франція рѣшилась вести войну съ Австріей. Газета «Ostdeutsche Post» утверждаетъ, что слова «Монитера» оскорбляютъ германское народное чувство, и признаетъ похвалы, воздаваемые Пруссіи, обидными для этой державы и требующими опроверженія съ ея стороны. Но прусскія газеты совсѣмъ не раздѣляютъ такого взгляда и выражаютъ чувства далеко не доказывающія расположенія къ вѣнской политикѣ. — Мысль о конгрессѣ пугаетъ австрійскія газеты, хотя онѣ и сознаютъ, что въ Германіи совершается переворотъ, несомнѣннѣе-выгодный для Австріи.

— Объявивъ, что Франція согласилась на предложеніе Россіи созвать въ нейтральномъ городѣ конгрессъ для разсмотрѣнія итальянскихъ дѣлъ, «Монитеръ» подтверждаетъ извѣстіе на этотъ счетъ, сообщенное газетой «Times»; но прибавляетъ, что отвѣтъ отъ кабинетовъ лондонскаго, вѣнскаго и берлинскаго еще не получено. Переговоры, какъ остроумно замѣтила газета «Patrie», ведутся теперь между державами на бочкѣ пороху, и эта бочка — Италия, Римъ, ломбардо-венеціанскія провинціи и въ особенности все болѣе и болѣе напряженныя отношенія между Пьемонтомъ и Австріей, взаимно обвиняющими другъ друга въ дурныхъ намереніяхъ, явномъ нападѣннѣи и нарушеніи трактатовъ. Франція оправдываетъ жалобы туринскаго кабинета и также считаетъ сосредоточеніе многочисленныхъ австрійскихъ войскъ вдоль Тессина угрозой противъ безопасности Сардиніи. Утверждаютъ даже, что изъ Парижа оффиціально посланы въ Лондонъ замѣчанія въ этомъ смыслѣ.

— Иностранныя газеты наполнены, какъ само-собою-разумѣется, толками о мирѣ и войнѣ. Возвращеніе въ Парижъ лорда Коулея возродило нѣсколько довѣріе приверженцевъ миролюбивой развязки и усилило надежду на то, что дипломатамъ удастся устранить всѣ важныя современныя затрудненія. Мы уже знаемъ, изъ нѣсколькихъ телеграфическихъ депешъ, что конгрессъ дѣйствительно состоится съ согласія европейскія державъ. Но гдѣ онъ соберется и какова надежда на успѣхъ его совѣщаній — еще неизвѣстно. По извѣстіямъ изъ Милана отъ 15-го (3-го) марта, тамошній генерал-губернаторъ, эрцгерцогъ Максимилианъ, утверждалъ недавно за большимъ обѣдомъ, что миръ не замедлитъ водвориться. Но въ военныхъ кружкахъ Австріи преобладаетъ другое мнѣніе. Носится слухъ, что Австрія согласна принять посредничество подъ тѣмъ условіемъ, чтобы основой переговоровъ послужило признаніе трактатовъ 1815 года, или, по-крайней-мѣрѣ, постановленій ихъ, оставшихся въ

силѣ. Кромѣ-того, держава эта, отступивъ отъ Турціи, согласилась, какъ слышно, утвердить двойное избраніе полковника Куцы въ придунайскихъ княжествахъ и принять мѣры предосторожности для избѣжанія на пьемонтской границѣ столкновенія между ея аванпостами и сардинскими. Но это, повторяемъ, только слухи. Последнему противорѣчить отчасти устройство мины подъ мостомъ, который въ Буффалорѣ на Тессинѣ соединяетъ враждебные берега Ломбардіи и Пьемонта.

Въ Парижѣ разнесся слухъ, что принцъ Наполеонъ уѣхалъ въ Туринъ; на самомъ же дѣлѣ туда отправился не самъ онъ, а адъютантъ его, г. Ферри Пизани. Цѣль этой поѣздки неизвѣстна.

Контр-адмиралъ Жюрье-де-Лагравьеръ, командующій въ Тулонѣ однимъ изъ подраздѣленій средиземной эскадры, призванъ по телеграфу въ Парижъ. Онъ, какъ извѣстно, начальствовалъ судами «Алжезирасъ» и «Эйлау», посланными въ Адриатическое Море во время черногорскихъ событій. Онъ приглашенъ, какъ увѣряютъ, для того, чтобы сообщить императору топографическія свѣдѣнія объ изслѣдованныхъ имъ въ прошедшемъ году краяхъ.

— (N. Pr. Z.) Правительство заказало много патроновъ и аммуниціи. — Вслѣдствіе увеличенія англійской средиземной эскадры двумя новыми линейными кораблями, французская эскадра также будетъ усилена судами «Tugenne» и «Duguesclin».

16-го (4-го) марта. (N. Pr. Z.) Сегодня въ «Монитерѣ» объявлено о назначеніи одного дивизіоннаго генерала, девяти бригадныхъ и 13 полковниковъ. — Эскадра, предназначенная для маневровъ въ открытомъ морѣ, вышла сегодня изъ Тулона.

— (N. Pr. Z.) Говорятъ, что въ минувшую ночь прибылъ въ Парижъ адъютантъ сардинскаго короля съ депешами къ императору. Въмѣстѣ съ тѣмъ утверждаютъ, что король настаиваетъ на немедленномъ вступленіи французскихъ войскъ въ Италію. Неизвѣстно только, исполнятся ли просьбы его. Въ парижскихъ политическихъ кружкахъ, во всякомъ случаѣ, гораздо болѣе опасаются взрыва въ Италіи, чѣмъ безуспѣшности ожидаемыхъ переговоровъ. Волненіе въ этой странѣ необыкновенно возрастаетъ; Миланъ находится, можно сказать, въ осадномъ положеніи; достаточныя семейства уѣзжаютъ, большей частью въ Швейцарію. Если Сардинія начнетъ неприязненныя дѣйствія безъ согласія Франціи, то сама должна будетъ отвѣчать за всѣ послѣдствія, ибо, судя по разнымъ признакамъ, Франція не выйдетъ изъ предѣловъ данныхъ обѣщаній. Между-тѣмъ къ концу марта сардинская армія, со включеніемъ политическихъ выходцевъ, будетъ простираться до 120,000 человекъ.

— (N. Pr. Z.) Недавно вышла новая брошюра: «L'Empereur et le prince Napoléon» (Императоръ и принцъ Наполеонъ), въ которой сообщенъ замѣчательный фактъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ императору донесенія 86 префектовъ о народномъ расположеніи во Франціи и что изъ числа ихъ 83 объявили, что слухи о войнѣ тревожатъ населенія.

Парижъ, 17-го (15-го) марта. (Pr. Z.) Въ «Монитерѣ» объявлено сегодня о назначеніи двухъ контр-адмираловъ и 33 капитановъ и лейтенантовъ.

— (N. Pr. Z.) Капитанъ Маньянъ, извѣстный прежними своими попытками рѣчнаго пароходства по Дунаю, отправитъ вскорѣ въ Придунайскія княжества цѣлую флотилію пароходовъ. Шесть изъ нихъ, ходившіе прежде по Ронъ и Сенъ, отправятся на Дунай моремъ.

— (N. Pr. Z.) Вслѣдствіе подписанія въ Вѣнѣ дополнительнаго акта къ трактату о судоходствѣ по Дунаю, конференція займется, по всей вѣроятности, и этимъ вопросомъ.

— (N. Pr. Z.) «Кельнская Газета» сообщаетъ, что насчетъ французскаго военнаго министерства безпрестанно производится покупки лошадей. Говорятъ, что куплено не 4,000, какъ объявилъ «Монитеръ», а 20,000, изъ которыхъ 12,000 назначаются для артиллеріи, а 8,000 для кавалеріи.

— (Pr. Z.) Нантская газета «Union Bretonne» извѣщаетъ, что судостроители разныхъ французскихъ портовъ получили отъ русскаго правительства заказы на 10 миліоновъ; въ томъ числѣ нантскимъ заказано судовъ на 3 миліона.

— (Pr. Z.) Въ Кохинхинѣ произошли два сраженія, въ которыхъ 130 союзниковъ (французовъ и испанцевъ) нанесли кохинхинцамъ (въ числѣ 2,000 человекъ) такое сильное пораженіе, что теперь вблизи лагеря совсѣмъ не видно неприятеля. Въ Манильѣ французы вербуютъ между туземцами еще одну роту волонтеровъ (числомъ отъ 2 до 300 человекъ).

— Газета «Times» объявила 19-го (7-го) марта, что Англіи предстоитъ преобразование министерства. «Morning Post» увѣряетъ, что лордъ Пальмерстонъ желаетъ мира, а «Morning-Herald», намекивая на возможность разрѣшенія итальянскаго вопроса безъ помощи оружія, замѣчаетъ, что правительство всячески останется на своемъ мѣстѣ, хотя бы и были приняты предложенія лорда Дж. Росселя относительно реформы.

— (Nord.) Газета «Morning-Star», совѣтуя либераламъ

готовиться къ распусценію парламента, утверждаетъ, что ма значительныя лица противятся такой реформѣ. Г. Вильсонъ объявилъ на немъ, что иностранная политика кабинета Дерби несравненно лучше палмерстоновской: это объявленіе вызвало живѣйшія рукоплесканія.

— (N. Pr. Z.) На чатамскихъ верфяхъ начали постройку трехъ новыхъ военныхъ кораблей. Приказаніе объ увеличеніи числа рабочихъ въ Вульвичѣ на двѣсти человекъ отмѣнено.

— (Nord.) Лордъ Станлей былъ приглашенъ въ нижнюю палату дать нѣкоторыя объясненія насчетъ факта, къ счастью довольно-рѣдкаго въ дѣтописяхъ просвѣщенныхъ націй. Въ 1857 году, нѣсколько времени послѣ мирутскихъ возмущеній, разстрѣляны были, по приказанію англійскаго комиссара въ Пуаджабѣ, г. Кулера, цѣлый полкъ изъ 500 сипаевъ. Незадолго передъ тѣмъ, его обезоружили — и, по-видимому, безъ всякой причины. Лордъ Станлей сознался въ этомъ варварствѣ, но просилъ палату пройти такой фактъ молчаніемъ, потому, вѣроятно, что онъ самъ въ себѣ уже заключаетъ осужденіе.

— На Ионическихъ островахъ лордъ верховный комиссаръ поручилъ смѣшанной комиссіи составленіе проектовъ преобразованій въ управленіи.

— Въ вѣнскихъ газетахъ образъ дѣйствій Германіи и въ-особенности Пруссіи возбудилъ до-сихъ-поръ одно только раздраженіе. Особенное негодованіе выражаютъ по этому поводу газеты «Wanderer», «Presse» и «Ostdeutsche Post».

Прусское правительство, кажется, заодно съ англійскимъ, сдѣлало туринскому кабинету представленія насчетъ воинственныхъ наклонностей его политики и дало понять графу Кавуру, что неопредѣленность требованій Пьемонта составляетъ серьезное препятствіе для дипломатическаго рѣшенія. Сардинскій министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ, что требованія Пьемонта не заходятъ даже удовлетворенія жаждобъ, исчисленныхъ въ запискѣ отъ 16-го (4-го) апрѣля 1856 г., переданной имъ парижскому конгрессу.

— (Ind. B.) Массы ломбардскихъ рекрутъ изъ Вальтеллины проходятъ черезъ Граубюнденскій кантонъ въ Пьемонтъ. Австрійскія начальства перенесли всѣ государственныя кассы и архивы въ главный городъ Вальтеллины, Сондріо.

— (Ind. B.) По письмамъ, полученнымъ въ Туринѣ съ сардинской границы, австрійцы начали устраивать мины подъ буффалорскимъ мостомъ на Тессинѣ. — Число волонтеровъ въ Пьемонтѣ превышаетъ 6,000 человекъ.

— «Аугсбургская Газета» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о расположеніи сардинскаго войска на ломбардской границѣ и о числительной его силѣ, по присоединеніи къ нему резервныхъ континентовъ. Двѣ пѣхотныя бригады, по 8,000 человекъ въ каждой, находятся въ Алессандріи, двѣ въ Туринѣ, двѣ въ Генуѣ, одна въ Казалѣ, одна въ Тортоно, одна между Тортоной и Алессандріей, одинъ пѣхотный полкъ (въ 2,000 человекъ) въ Новарѣ и одинъ въ Верчелли. Берсальеры (стрѣлки) расположены слѣдующимъ образомъ: два баталіона въ Алессандріи, два въ Туринѣ, два въ Генуѣ, два въ Кунео, одинъ въ Чивассо и одинъ на границѣ, на р. По. Изъ кавалерійскихъ полковъ четыре разбиты въ верхнемъ Пьемонтѣ, и пять близъ границы на Тессинѣ. Съ другой стороны газета «Opinione» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о приготовленіи и движеніяхъ Австріи: «Въ Мантуѣ соберутся 7,000 человекъ. Для продовольствія крѣпости поставлено 3,000 воловъ. По извѣстіямъ изъ Венеціи, между намѣстничествомъ и арсеналомъ проведены телеграфическія линіи. Войскъ прибываетъ очень много. Газета «Independente» говоритъ, что въ Павію привезено 110 орудій. Въ Лоди собрано теперь 6,000 человекъ. Въ Моденѣ и Реджіо проведены аресты.»

Телеграфическія депешы, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Вѣна, 23-го (11-го) марта. Россія предлагаетъ конгрессъ великихъ державъ по итальянскимъ дѣламъ, для достиженія мирнаго рѣшенія.

Берлинъ, 23-го (11-го) марта. Пруссія и Англія приняли предложеніе Россіи относительно конгресса по итальянскимъ дѣламъ.

Парижъ, 24-го (12-го) марта. Въ «Монитерѣ» объявлено сегодня, что кабинеты лондонскій и берлинскій приняли предложеніе созвать конгрессъ, но что рѣшеніе вѣнскаго кабинета на этотъ счетъ еще неизвѣстно.

— Газета «Sentinelle de Toulon» извѣщаетъ 23-го (11-го), что четыре большіе фрегата получили предписаніе отправиться за войсками въ Алжирію.

— 24-го (12-го) марта, утромъ. Вѣнскій кабинетъ приступилъ къ предложенію Россіи о созваніи конгресса. Графъ Кавуръ выѣхалъ изъ Турина. Онъ ѣдетъ въ Парижъ, по приглашенію императора.

Въ сегодняшнемъ «Монитерѣ» напечатана телеграфическая депеша изъ Неаполя, о томъ, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ туда, 22-го (12-го) марта, съ четырьмя судами.

Лондонъ, 24-го (12-го) марта, вечеромъ. Times въ третьемъ своемъ изданіи сообщаетъ телеграфическую депешу изъ Вѣны, извѣщающую, что Австрія въ среду, 23-го (11-го) марта, приступила къ предложенію Россіи созвать конгрессъ, который займется итальянскими дѣлами. — Times

прибавляетъ, что, по всей вѣроятности, этотъ конгрессъ соберется въ Ахенѣ.

Лондонъ, 25-го (13-го) марта. Лордъ Дерби, отвѣчая лорду Элленборо, сказалъ, что правительство принуждено будетъ прибавить три, а можетъ быть и пять милліоновъ къ семи милліонамъ, уже вытребованнымъ на расходы въ Индіи.

— Осень Сталлей возвѣстилъ, что если министерскій проектъ реформы будетъ отвергнутъ при второмъ чтеніи, то онъ предложитъ объявить, что правительство лишилось довѣрія парламента и страны.

— Лордъ Фитцджеральдъ, отвѣчая г. Эварту, сказалъ, что отдачи приказанія объ исправленіи дороги на Требизондъ и Эрзерумъ, потому что это путь индійской торговли; но что новая дорога не будетъ устроена, потому что потребовала бы суммъ, какими Порты не въ состояніи располагать.

Персія.

(Частная корреспонденція газ. «Кавказъ».)

Тегеранъ, февраля 23. 422-й номеръ тегеранской газеты отъ 27 реджеба (19 февраля) заключаетъ въ себѣ слѣдующія интересныя новости:

26 реджеба е. ш. в. на площади тегеранской цитадели производилъ смотръ дамавендскаго полка, отправляемаго въ Хорасанъ, и остался очень доволенъ порядкомъ, въ которомъ полкъ этотъ находился. Потомъ е. в. осмотрѣлъ артиллерійскую роту, которую французскій инструкторъ г. Никола обучалъ не болѣе одного мѣсяца; артиллеристы такъ хорошо понимали свое дѣло, что е. ш. в. изъявилъ ихъ начальнику свое благоволеніе. За тѣмъ г. Руссъ, тоже французскій инструкторъ, состоящій при арсеналѣ, показывалъ съ какимъ удобствомъ можно перевозить ядра и бомбы на мулахъ въ изобрѣтенномъ имъ снарядѣ. Е. ш. в. приказалъ изготовить тридцать пять такихъ приборовъ и изъявилъ свое удовольствіе какъ вышеупомянутымъ двумъ офицерамъ, такъ и начальнику ихъ г. Броньяру.

— Персидское правительство купило 5000 ударныхъ ружей съ казенныхъ бельгійскихъ заводовъ. Сдѣлка эта заключена Фаррухъ-ханомъ, эминъ-уль-мулкъ, съ бывшимъ здѣсь бельгійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ г. Анри.

— Въмсто *Хаджи-Мирзы-Ахмедъ-Хана*, бывшаго представителемъ Персіи при Портѣ, назначается полномочнымъ министромъ *Мирза-Хусейнъ-Ханъ* (который въ последнее время былъ генеральнымъ консуломъ въ Тифлисѣ); при немъ опредѣлены: сартипъ *Нариманъ-Ханъ*—совѣтникомъ миссіи, *Мирза-Сулейманъ-Ханъ*, сынъ министра иностранныхъ дѣлъ—первымъ секретаремъ и *Мирза-Хасанъ*—вторымъ секретаремъ.

Сверхъ того послѣдовала слѣдующія назначенія: *Мирза-Земанъ-Ханъ*, генеральнымъ консуломъ въ Египтѣ, *Мирза-Межди*, консуломъ въ Эрзерумѣ, *Мирза-Хусейнъ*, консуломъ въ Требизондѣ и *Хаджи-Миръ-Беха-уд-динъ* консуломъ въ Дамаскѣ.

— Шахское правительство приняло мѣры къ водворенію племени Хезаре, которое во время смутъ въ Хорасанской провинціи, переселилось въ Мейманъ, Баламургабъ, Шахри-ноу и проч., на прежнихъ мѣстахъ его жительства, т. е. въ Джамъ и Бахарзъ. Но вида, что это было бы стѣснительно для Хезаре, приказало мешедскому везиру поселить ихъ въ Нишапуръ, Джувейнъ, Исфаханъ, Ферумедъ и Фирузъ-Абадъ, мѣстахъ богатыхъ пастбищами, необходимыми для этого племени, главное занятіе коего состоитъ въ скотоводствѣ. Для облегченія же ему перехода, приказано выдать пѣтъ казны 3,000 тумановъ (9,000 р. сер.) наличными и 2,000 харваровъ (35,000 пудъ) жита; сверхъ того старшинамъ ихъ розданы подарки и халаты.

Тегеранъ, марта 6-го. Всѣмъ извѣстно, какія неясныя новости о дѣлахъ Персіи и Турціи сообщаютъ иногда европейскимъ журналамъ мнимые корреспонденты. Новымъ примѣромъ тому служить статья, помѣщенная въ Ost-Deutsche-Post. Читатели «Кавказа» легко поймутъ негодованіе г. Морей, письмо котораго къ редактору «Indépendance» мы представляемъ здѣсь въ переводѣ:

«Я прочиталъ въ 322 номерѣ вашего журнала отъ 18 ноября (1858 г.) слѣдующую статью, заимствованную изъ Ost-Deutsche-Post:

«Намъ сообщаютъ изъ Персіи очень странную новость. Въ Тегеранѣ произошла неприятность между российскимъ посланникомъ г. Анничковымъ и англійскимъ посланникомъ г. Мореемъ; она подала поводъ къ разнымъ толкамъ и даже официальный журналъ (*) упоминалъ объ ней, выражая свое сожалѣніе объ этомъ происшествіи.

«Вотъ какъ это происходило: российский посланникъ по случаю дня рожденія своего Государя давалъ блистательный праздникъ, на который были приглашены главныя придворныя лица, шахскіе министры и дипломатической корпусъ. Незадолго передъ обѣдомъ явился англійскій министръ со всѣми чиновниками своей миссіи; но въ то время, какъ нужно было садиться за столъ, г. Морей вдругъ вышелъ изъ залы со всей своей свитой, не простившись съ г. Анничковымъ и не объяснивъ причины такого страннаго поступка.

«Российскій дипломатъ, также какъ и Государь его, очень оскорбленъ этимъ происшествіемъ; онъ требуетъ объясненій, удовлетворенія, но г. Морей не хочетъ дать ни того, ни другаго. Очевидно, что англійскій полномочный министръ не поступилъ въ этомъ случаѣ безъ причины; онъ имѣлъ какой нибудь къ тому поводъ; но совершенно не извѣстно, въ чемъ заключается этотъ поводъ».

«Меня нисколько не занимаютъ часто смѣшныя новости, доставляемыя мнимыми корреспондентами нѣкоторымъ газетамъ о томъ что дѣлается въ Персіи. Но видя, что столь уважаемый и столь извѣстный въ Европѣ журналъ, какъ l'Indépendance Belge, такъ сказать подтверждаетъ статью, наполненную ложью, которая, оскорбляя мой характеръ и мое доброе имя, имѣетъ цѣлю повредить благоприятнымъ отношеніямъ, существующимъ между двумя правительствами, я счелъ своимъ долгомъ опровергнуть оную. Я достигну этой цѣли вѣрнѣе всего, если изложу вамъ въ краткихъ словахъ самыя факты, такъ какъ они происходили.

«Въ день тезоименитства Е. В. Императора Александра II по обыкновенію былъ официальный приемъ въ русской миссіи. Не смотря на то, что я не совсѣмъ еще избавился отъ тяжелой болѣзни, которая въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ не позволяла мнѣ выходить изъ комнаты, я отправился въ полвой мушкетерской формѣ къ г. Анничкову съ поздравленіемъ. Вечеромъ того дня всѣ чиновники англійской миссіи, сопровождавшіе меня при утреннемъ визитѣ, присутствовали на праздникѣ, данномъ русскимъ министромъ и я не участвовалъ въ немъ только по причинѣ крайней слабости моего здоровья.— Вотъ какъ все происходило; и по этой-то канвѣ Ost-Deutsche-Post вышла узоромъ статья, взятую вами изъ нея. Ни прежде, ни послѣ этого дня не встрѣчалось никакого обстоятельства, которое могло-бы возмутить искренне-дружескія отношенія между мной и г. Анничковымъ, по возвращеніи его изъ Россіи. Напротивъ: когда черезъ нѣсколько недѣль послѣ тезоименитства Е. И. В. я вынужденъ былъ болѣзнию, оставивъ на время свой постъ, ѣхать въ Европу черезъ Грузію, то г. Анничковъ съ чрезвычайною обязательностію снабдилъ меня рекомендательными письмами ко всѣмъ русскимъ властямъ по дорогѣ; и я долженъ сказать, что съ той минуты, какъ я ступилъ на русскую землю, до настоящаго дня я видѣлъ въ отношеніи ко мнѣ въжливость и внимательность и всѣ обходится со мною со всевозможнымъ уваженіемъ.

«Я пишу вамъ это письмо въ самомъ домѣ Князя Барятинскаго и право довольно странно, что въ то самое время, какъ Намѣстникъ Императора на Кавказѣ оказываетъ мнѣ самое дружеское гостепріимство, вашъ журналъ извѣщаетъ европейскую публику, что я сильно оскорбилъ его Государя и что русское правительство требуетъ отъ меня объясненій и удовлетворенія, въ коихъ я ему отказываю!

«Я надѣюсь, что вы помѣстите настоящее письмо мое въ первомъ же номерѣ вашего журнала и что въ интересахъ онаго вы будете впредь принимать съ большимъ разборомъ пустыя и наполненныя клеветой новости о дѣлахъ Персіи». Тифлисъ, 8 декабря 1858 года.

— Марта 6. Тегеранское общество европейцевъ въ последнее время значительно уменьшилось. Дней за десять передъ симъ генеральный бельгійскій консулъ въ Смирнѣ, г. Анри, пріѣзжавшій къ персидскому двору въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, выѣхалъ отсюда обратно въ Европу. Г. Анри, также какъ секретарь миссіи г. Эдуардъ Авишпахъ, чиновники баронъ Дюмениль (Dumesnil) и баронъ Ванъ-Авръ (Van Nave), возвращаются на родину черезъ Ренъ и Тифлисъ (*). Цѣль бельгійской миссіи, прибывшей въ шахскую столицу 18 сентября прошлаго 1858 г., состояла въ изученіи торговаго положенія Персіи и источниковъ ея промышленности. Самъ г. Анри почти постоянно оставался въ Тегеранѣ, но чиновники его совершили поездки въ Мазандеранъ и Исфаганъ и, по всей вѣроятности, успѣли сдѣлать интересныя наблюденія надъ положеніемъ края.

— Вчера утромъ выѣхалъ изъ Тегерана великобританскій консулъ г. Стивенсъ (Stevens); онъ получилъ отпускъ отъ своего правительства и отправляется въ Англійю также черезъ Ренъ и Тифлисъ (**). Удобства и безопасность путей сообщенія въ Россіи побуждаютъ европейцевъ предпочитать дорогу черезъ Гиліанъ и Кавказъ прежнему тракту на Тавризъ и Требизондъ.

УЧЕНО - ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о туземной Медицинѣ и Врачахъ-туземцахъ въ Закавказьѣ.

Представляя въ этомъ небольшомъ очеркѣ мои замѣтки о народнои медицинѣ въ Закавказскомъ краѣ, я имѣю въ виду главнымъ образомъ познакомить публику не столько съ сущностію этой медицины, которая, въ смыслѣ требованія современ-

ной науки, не можетъ быть названа медициною; но съ ея адентами, играющими въ дѣлѣ народнаго здоровья края очень замѣтную и болѣе частью вредную и опасную роль. Я прожилъ около двухъ лѣтъ въ одномъ изъ уѣздныхъ мусульманскихъ городовъ Закавказья, имѣющемъ болѣе 10,000 жителей; въ это время мнѣ часто приходилось сталкиваться на медицинскомъ поприщѣ съ туземными врачами; я старался изучить по возможности смыслъ ихъ ученія и образъ дѣйствій на поприщѣ врачебной практики. Много смѣшного, но много и грустнаго совершалось передъ моими глазами: десятки жертвъ погибали совершенно напрасно, довѣряясь искусству туземныхъ врачей; еще большая часть едва не разорялась въ конецъ, обольщаемая удивительнымъ практическимъ тактомъ, хитростію и изворотами домогательныхъ эскулаповъ. Нельзя винить въ этомъ невежества туземнаго населенія края; было время, когда оно не имѣло другихъ врачей и осталось довѣрчивымъ къ восточному элементу и въ медицинѣ. При всемъ желаніи убѣдить этотъ классъ въ пользу рациональной науки, я думаю, что слова мои мало того достигнутъ;—но мнѣ хотѣлось бы, познакомиться съ избраннымъ мною предметомъ образованную, европейскую часть населенія края, предостеречь и ее отъ вѣры въ чудеса туземной медицины и отъ несчастной довѣрчивости къ искусству знахарей-туземцевъ, чему нѣкоторые легко поддаются, или по неопытности или по склонности къ необыкновенному.

Слва туземныхъ врачей, даже между цивилизованнымъ здѣшнимъ обществомъ, основана по преимуществу на искусствѣ лечить раны. Не вдаваясь въ подробности, я долженъ однакоже сказать нѣсколько словъ о справедливости этого мнѣнія. Большинство публики вообще склонно вѣрить всему на слово и изумляться каждому случаю, выходящему, по ея понятію, изъ ряда обыкновенныхъ и возможныхъ; въ дѣлѣ медицины это чаще всего случается; публика не читаетъ ни журналовъ, ни газетъ медицинскихъ; ей слѣдовательно не извѣстны дѣйствительныя и иногда по истинѣ изумительныя примѣры спасительнаго дѣйствія новейшей хирургіи, а иногда просто врачующей силы природы, и отъ того какой нибудь счастливый случай выздоровленія, совершившійся передъ ея глазами при участіи туземнаго медика, кажется ей верховъ успѣха врачебной науки и безусловно приписывается искусству врача. Мы же положеительно знаемъ, что слава туземныхъ и въ особенности горскихъ врачей въ искусствѣ леченія ранъ опирается по преимуществу на дѣйствіи сопровождающихъ леченіе благоприятныхъ гигиеническихъ условій, какъ-то: горнаго, здороваго климата, умѣренной растительной діеты и вообще крѣпости и полноты общаго тѣлеснаго здоровья полудикахъ пациентовъ-горцевъ. Поставьте же врачей этихъ въ условія обыкновенныя, а еще болѣе въ неблагопріятныя, какъ это постоянно испытываемъ мы въ нашей госпитальной практикѣ, и вы увидите совсѣмъ другое. Извѣстны обнародованныя въ свое время въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ результаты сравнительныхъ опытовъ леченія раненыхъ нашими врачами и какимъ-то прославленнымъ горскимъ врачомъ; опыты эти производились въ одномъ изъ нашихъ военныхъ госпиталей на Линіи и положительо доказали справедливость высказаннаго мною.

Но положимъ даже, что опытомъ и споровкою въ содержаніи ранъ и обращеніи съ ними туземные врачи могли еще составить себѣ извѣстный хирургическій авторитетъ въ публикѣ; дай Богъ имъ полнаго успѣха и счастья на этомъ поприщѣ; никто не будетъ говорить противъ этого, тѣмъ болѣе, что обстоятельство это совершенно безлѣятельно на общее народное здоровье. Но было-бы грѣшно и непозволительно намъ передъ обществомъ, если-бы мы оставались равнодушными и молчали при видѣ того, какъ, благодаря невежеству однихъ и хитростямъ и обману другихъ, въ массѣ населенія породилось убѣжденіе въ рациональномъ и спасительномъ дѣйствіи туземныхъ знахарей въ другомъ болѣе обширномъ и болѣе темномъ отдѣлѣ медицины—терапіи внутреннихъ болѣзней, которая не такъ уже, какъ случаи хирургическіе, появляются исключительно и рѣдко, но постоянно живутъ и сокрушительно дѣйствуютъ въ народѣ: тутъ дѣло идетъ не о двухъ, трехъ жертвахъ несчастной довѣрчивости, но о десяткахъ и сотняхъ.

Я не пишу здѣсь ученаго трактата; строки эти назначены для всей читающей публики и потому, коснувшись по необходимости патологической системы ученія туземныхъ врачей, я буду стараться, не прибѣгая къ строгому научному анализу, показать наглядно и удобопонятно для всѣхъ сущность

(*) Вѣроятнаго рѣчь идетъ о тегеранской газетѣ; это чистая ложь—много подобнаго въ ней не было помѣщено.

(**) Они уже находятся въ настоящее время въ Тифлисѣ.

(***) Г. Стивенсъ тоже пріѣхалъ въ Тифлисъ 25 марта.

этого ученія, избѣгая по возможности медицинских терминовъ.

Громадное число недуговъ, угнетающихъ родъ человеческій, надъ классификаціею и описаніемъ которыхъ наша медицина столько трудилась и трудится, по ученію туземныхъ медиковъ въ основаніи своемъ имѣетъ два главныхъ, основныхъ болѣзненныхъ источника: 1) идиопатическое страданіе крови, обнаруживающееся двумя патологическими формами: общимъ полнокровіемъ и приливами крови къ разнымъ частямъ и органамъ; 2) засореніе кишечнаго канала. Такимъ образомъ, у больного жаръ значитъ избытокъ общей массы крови; болитъ голова — приливъ крови къ ней; болитъ животъ, палець — приливъ крови къ этимъ частямъ; больного слабятъ отъ какихъ бы то ни было причинъ — значитъ засореніе желудка, рветъ — тоже. Весь методъ леченія, на основаніи приведенныхъ положеній, есть одинъ, въ обширномъ значеніи могущій быть названнымъ «испражняющимъ» и состоящій въ кровопусканіяхъ общихъ и мѣстныхъ и въ употребленіи слабительныхъ: всѣ формы горячекъ, всѣ случаи ощущенія мѣстной боли, отчего бы она ни происходила, всѣ виды поносовъ и вообще ненормальныхъ отравленій кишечныхъ — однимъ словомъ, все лечится такимъ образомъ кровопусканіями и слабительными. Времена блаженной памяти Парацельса и Бруссэ здѣсь еще не миновали, хотя въ этомъ случаѣ между одними и другими, какъ между ученымъ архитекторомъ и простымъ каменщикомъ, неизмѣримая разница. Понятно, что эта бѣдная, несчастная медицинская система не могла бы выдерживать анализа и не медицинскаго, но только пытливаго ума, если бы она не прибѣгла къ искусной драпировкѣ себя множествомъ суевѣрныхъ обрядовъ и бессмысленныхъ приемовъ. Но опасаясь и тутъ шаткости общественнаго довѣрія, туземные врачи стѣмбли однако же поставить себя прочно, пустивъ народу пыль въ глаза знаніемъ особыхъ законовъ связи и отношеній различныхъ частей организма и, блуждая по боковымъ, проселочнымъ путямъ своей кровожадной терапіи, кончили тѣмъ, что придумали пускать кровь изъ всѣхъ подкожныхъ венъ организма, прискывая для всякаго отдѣльнаго болѣзненного случая известную точку для кровопусканія. Болитъ напр. лобная часть головы — туземный медикъ бросаетъ кровь изъ вены большого пальца руки, если же затылочная, то уже не изъ руки, а изъ ноги и т. д., такъ что на каждый случай ощущенія боли въ известномъ мѣстѣ должна быть, по ихъ понятіямъ, известная точка для кровопусканія; весь прогрессъ науки, вся опытность врача состоятъ въ присканіи этихъ точекъ, въ изученіи этого страннаго антагонизма различныхъ частей тѣла; а неудачное леченіе приписывается единственно неумѣнью врача отыскать известное мѣсто для кровопусканія. Расчетъ оказался вѣренъ: общество вполне озадачилось богатствомъ и разнообразіемъ предлагаемыхъ медиками средствъ — и эскулапы наши пошли свободно приобрѣтать себѣ деньги и болѣе или менѣе прочную славу. Сколько разъ самому мнѣ въ частной и госпитальной практикѣ моей случалось выслушивать просьбы моихъ пациентовъ — туземцевъ, бросить имъ кровь изъ большого пальца руки при скорбутномъ напр. пораженіи десенъ. Но всего ужаснѣе то, что мнѣ случалось не разъ бывать, къ несчастію, только запоздалымъ свидѣтелемъ повторенныхъ кровопусканій въ коматозныхъ перемежающихся лихорадкахъ, въ тифозныхъ горячкахъ при совершенномъ упадкѣ жизнедѣятельности.

Не могу не разказать здѣсь случаевъ, болѣе другихъ памятныхъ мнѣ и болѣе другихъ характеристическихъ. Въ августѣ 1857 года я былъ позванъ къ прѣхавшему въ нашъ городъ по своимъ дѣламъ, одному изъ потомковъ нухинскихъ хановъ для подавн помощи женѣ его и воспитаннику. Жена этого господина была одержима простою, ежедневною перемежающеюся лихорадкою съ явными перемежками по утрамъ, а потому въ распознаніи и леченіи ея болѣзни не было ничего загадочнаго; но когда мнѣ показали воспитанника, несчастнаго 12-ти лѣтняго мальчика, то я ужаснулся поистинѣ плачевному его состоянію. Мальчикъ нѣжнаго тѣлосложенія лежалъ навзничъ съ закрытыми, потухающими глазами, былъ худъ и блѣденъ до невѣроятности и до того слабъ, что не могъ совершить даже малѣйшаго движенія пальцами своихъ рукъ. Изъ распросовъ окружающихъ и по тщательномъ осмотрѣ самого больного я убѣдился, что у мальчика была тоже перемежаю-

щаяся лихорадка, но съ едва замѣтными перемежками или лучше сказать послабленіями; болѣнь онъ былъ 7 дней и въ продолженіе этого времени врачъ-татаринъ сдѣлалъ ему три общихъ кровопусканія и каждый день давалъ по большой полоскательной чашкѣ, примѣрно около фунта, какой-то черной жидкости, говоря, что это слабительное (мальчика дѣйствительно слабило). Нельзя было не ужаснуться, слыша это; еще болѣе, нельзя было не поскорѣбѣть съ одной стороны о заблужденіи довѣрившихъ, а съ другой стороны о безнаказанности этого случая для врача-татарина. Не безъ труда мнѣ удалось однако же оживить потухающія силы бѣднаго мальчика и впоследствии видѣть его совершенно здоровымъ и изъ благодарности навѣщавшимъ меня. Въ другой разъ я былъ дѣйствующимъ лицомъ случая, къ несчастію, плачевнаго по развязкѣ. Въ октябрѣ того же года я пользовалъ жену знатнаго туземца отъ натужнаго поноса. Недѣли въ двѣ женщина эта, отъ природы хорошаго тѣлосложенія, совершенно выздоровѣла. На бѣду ея одинъ изъ туземныхъ врачей приходился имъ какимъ-то родственникомъ и этотъ, вѣроятно оскорбленный вначалѣ недоувѣріемъ къ себѣ высокой родственницы своей и желая получить хотя частицу славы излеченія ея, уговорилъ ее принять приготовленнаго имъ лекарства, увѣряя, что лекарство это, изгнавъ окончательно всѣ нечистоты изъ желудка, не только возвратитъ ей здоровье, но и предотвратитъ навсегда появленіе этой болѣзни. Несчастная женщина поддавалась обольстительному предложенію и приняла большую полоскательную чашку черной жидкости (*). Послѣдствія не трудно угадать: черезъ мѣсяць послѣ этого, призванный вновь къ этой больной, я долженъ былъ съ прискорбіемъ предложить ея мужу немедленно готовиться къ похоронамъ, что и случилось къ вечеру того же дня. Подробности этой исторіи слѣдующія: больная, послѣ несчастной довѣрчивости къ своему родственнику, заболѣла вновь, какъ кажется, воспаленіемъ кишекъ, совѣстилась обратиться ко мнѣ и довольствуясь леченіемъ обязательнаго родственника, была приведена къ конечной гибели.

Я могъ бы представить множество примѣровъ подобнаго рода; но какъ ни занимательны они, я боюсь однакоже утомить ими вниманіе читателя. Посмотримъ лучше, что дѣлаетъ туземный врачъ въ случаяхъ, когда дѣла его идутъ плохо, силы природы не одолаваютъ болѣзни, а лекарства его только усиливаютъ ее. Въ такихъ обстоятельствахъ мастера эти съ удивительною тонкостію подмѣчаютъ чувствительныя струны своихъ пациентовъ, ихъ семейныхъ и общественныхъ обстоятельствъ и въ нихъ обыкновенно находятъ всегда приличный предлогъ выйти, по возможности, сухимъ изъ воды. Однажды я былъ приглашенъ къ Армянину, страдавшему бѣлою опухолью лѣваго колѣна. Надобно замѣтить при этомъ, что если вы, по добросовѣстности своей, хотя слегка зайкнетесь передъ окружающими больнаго о томъ, что болѣзь трудно-излечима, то довѣріе къ вамъ теряется: вамъ отказываютъ; приди-же любой мужикъ съ базара и только *самоуверенно* объяви, что онъ вылечитъ, да еще назначь, во сколько именно дней — этому безусловно повѣрятъ и дадутъ по уговору впередъ сколько нужно денегъ. Мнѣ, разумѣется, тутъ отказали, потому что не могли вынудить положительнаго отвѣта насчетъ излеченія мною больнаго; послѣ чего больной опять пошелъ переходить изъ рукъ въ руки и теперь, какъ я слышалъ, въ самомъ плохомъ состояніи. Но до меня больной этотъ имѣлъ двухъ врачей и объ ихъ-то славномъ отступленіи я хочу разказать, какъ о предметѣ теперь насъ занимающемъ. Одинъ изъ нихъ, выбившись изъ силъ, просто напросто скрылся, въ слѣдствіе чего на него поданъ былъ искъ за взятые деньги; а другой, какъ видно смысленій перваго, объявилъ больному, что для излеченія его остается одно лекарство, стоящее 35 червонцевъ золотникъ, и что, по всей вѣроятности, придется израсходовать его 3 или 4 золотника. Можетъ быть ему въ этомъ случаѣ не повѣрили; но такъ какъ предложенныхъ имъ условій исполнить не могли, по недостатку средствъ, то онъ остался правъ и избавился отъ иска. А вотъ другой случай еще интереснѣе. Мнѣ предлагали пользоваться одного Армянина отъ запоя, общая за

(*). Знаменитая жидкость эта, сколько можно заключить по ея виду, цвѣту и вкусу, состоитъ, кажется, изъ настоя Александрійскаго листа, отвара чернослива, меда, съ прибавленіемъ какой-то металлической соли, вѣроятно сулемы.

излеченіе хорошихъ денегъ; я отказался. Родственникамъ пациента не довѣряться въ этомъ случаѣ и туземнымъ врачамъ. Но одинъ изъ нихъ, упрямъ какъ-то вкрасться въ довѣріе и, получивъ известную сумму денегъ впередъ, допущенъ былъ къ леченію. Нѣсколько времени прошло въ тщетныхъ усиліяхъ со стороны врача; родственники больнаго начали уже косо поглядывать на него; но онъ не потерялся и въ одно прекрасное утро объявилъ, что для составленія лекарства нужно, во что бы то ни стало, достать 10 капель крови 12-лѣтней дѣвочки, послѣ чего больной навѣрное и навѣки избавится отъ своей болѣзни. Но требованіе это предложено было съ такими условіями, что всѣ родные больнаго отказались даже отъ попытки достать просимое и тѣмъ дѣло кончилось.

По представленнымъ мною примѣрамъ предоставляю судить всѣмъ приверженцамъ туземной медицины, которыхъ, къ несчастію, таки-довольно въ уѣздахъ, съ какаго рода людьми они подчасъ имѣютъ дѣло и кому такъ слѣпо вѣвряютъ иногда жизнь своихъ кровныхъ и ближнихъ.

Въ заключеніе я представлю примѣръ того, какъ довѣрчивъ иль легковѣренъ простой народъ въ тѣхъ медицинскихъ вопросахъ, которые съ помощію науки объясняются весьма просто, какъ физиологическія явленія организма. Шарлатанство создало здѣсь особую болѣзнь, господствующую преимущественно между дѣтьми и носящую названіе *чобъ*. Какъ бы вы думали, что это за хитрая болѣзнь? Ни болѣе, ни менѣе какъ то, что у дѣтей въ дыхательномъ горлѣ (замѣтите, въ дыхательномъ), случайно попавъ во время ѣды, задерживаются на продолжительное время мелкія косточки, или рыбы, или какихъ либо плодовъ: айвы, гранатъ, яблокъ и т. п. и что, оставаясь тамъ и приходя въ гніеніе, косточки эти бывають источникомъ множества страданій. Есть изувѣры, думающіе еще остроумнѣе, что косточки эти самопроизвольно тамъ зараждаются или же вносятся туда шайтаномъ. Такъ напр. дитя кашляетъ, худѣетъ, страдаетъ разстройствомъ кишечныхъ отравленій; неопытная мать сильно затрудняется, не можетъ придумать что стало съ ребенкомъ, испытываетъ безуспѣшно разныя средства. Но вотъ судьба сталкиваетъ ее съ болѣе опытною и эта рѣшаетъ недоумѣніе родителей, объявляя, что болѣзнь есть *чобъ* и что это — дѣло ничего не значущее. За тѣмъ отыскиваютъ известную по своему искусству старуху, поручаютъ ей ребенка и все леченіе оканчивается обыкновенно въ одинъ сеансъ. Старуха предварительно ощупываетъ грудь и шею пациента съ цѣлю точнаго опредѣленія присутствія косточки, за тѣмъ, зажавши носъ ребенку, впиается морщинистыми губами своими въ ротъ его и высасываетъ оттуда нѣкоторое время, пока наконецъ не сжалится надъ крикомъ бѣднаго дитяти; тогда выплевываетъ она изъ рта какую нибудь полусгнившую косточку и съ торжествомъ представляетъ ее изумленнымъ родителямъ. Мнѣ самому не случилось быть свидѣтелемъ этой операціи, по очень простой причинѣ; но я знаю двухъ-трехъ почтенныхъ и въ своемъ родѣ неслухихъ родителей-чиновниковъ, показывавшихъ мнѣ дѣтей своихъ, излеченныхъ отъ тяжелыхъ и продолжительныхъ болѣзней единственно этимъ способомъ; а между туземнымъ населеніемъ операція излеченія *чоба* совершается ежедневно и не только надъ дѣтьми, но и надъ взрослыми.

Итакъ, если почтенные чиновники, которымъ, вѣроятно, приходилось не разъ поперхнуться, только недоувѣрчиво улыбаются, когда объясняешь имъ тяжесть случая «поперхнуться» съ болѣзнію *чобъ*, то чего же требовать отъ черни? — Явленіе тѣмъ болѣе грустное, что чиновный міръ, какъ известно, чрезвычайно сильный въ провинціи своимъ нравственнымъ и матеріальнымъ вліяніемъ, не только не хочетъ самъ противостоять обману и хитростямъ, но увлекаетъ другихъ къ несчастной довѣрчивости, какъ это мнѣ случалось видѣть, и такимъ образомъ поддерживаетъ и развиваетъ въ обществѣ нелѣпыя предрасудки.

Желательно было-бы, чтобъ господа эти предостереглись отъ довѣрчивости къ шарлатанству, не спѣшили бы довѣрять жизнь и здоровье своихъ ближнихъ первому встрѣчному знахарю-медику; а, главное, не вводили бы другихъ въ несчастное заблужденіе.

Скоровъ.

10-го февраля.
Тифлисъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. Марта 29-го 1859. Цензоръ И. КАЙТМАЗОВЪ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.